

Вестник Никольского храма
г. Зарайск

№7 (395)

В ЧЕСТЬ СВЯТИТЕЛЯ ВАСИЛИЯ РЯЗАНСКОГО

СОБЫТИЕ

Храм в деревне Протекино посетил Управляющий Московской епархией митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

Церковь в Протекине построена в память об уроженце этих мест — Василии Никитовиче Степнове и посвящена его небесному покровителю — святителю Василию. Храмоздателями и благоустроителями храма стали потомки В.Н. Степнова.

В прежние времена, когда Зарайск был частью Рязанского края, иконы епископа Василия находились в каждом зарайском храме — настолько он

был почитаем и любим православным народом. Смиранный подвижник и сейчас остаётся для верующих образцом благочестия, истинной веры и преданности воле Божией.

Память великого угодника Божия — святителя Василия, епископа Рязанского — Святая Церковь празднует 23 июня. В этом году праздничное богослужение в Протекине возглавил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Московской епархии протоиерей Михаил Егоров и благочинный Зарайского церковного округа протоиерей Пётр Спиридонов. За богослужением молились первый заместитель председа-

теля Московской областной Думы Н.Ю. Чаплин, член Совета Федерации от правительства Астраханской области Ю.К. Чаплин, глава городского округа Зарайск В.А. Петрушенко.

По окончании Божественной литургии благочинный Зарайского церковного округа протоиерей Пётр Спиридонов обратился к митрополиту Ювеналию с приветственным словом:

— Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка! После трудных дней в условиях пандемии вспоминаются Ваши слова, обращённые в те дни, когда распространение коронавируса только началось. Вы сказали, что для молитвы и любящих сердец нет никаких

преград, никаких расстояний. Сегодня, Владыка, Вы вновь посетили Зарайскую землю, покровителем которой является святитель Николай Чудотворец, чью икону Вы помогли вернуть в наш родной город и которая стала одной из главных святынь Московской области.

В своём архипастырском слове владыка Ювеналий отметил:

— Святитель Василий был

великий подвижник, чистой жизни человек, но по клевете злых людей на него как бы пала тень небагочестивой порочной жизни, и возмущённые христиане Муром, где он был епископом, хотели его побить и изгнать из города. А он сказал: «Дайте мне только помолиться». И вот такими смиренными словами он укротил их гнев, и они уступили.

(Продолжение на II стр.)

Действия Духа Святого в человеке

| СЛОВО ПАСТЫРЯ |

Как действуют в человеке грехи, мы это знаем и, к несчастью нашему, весьма часто испытываем на себе. Но как действует Дух Святой в том человеке, в котором Он поселяется? Дух Святой действует в человеке внутренне, т.е. направляет волю к добру; даёт ему силу противиться страстям и побеждать соблазны, дарует ему истинную любовь, чи-

стую радость, неизъяснимое спокойствие, живую веру, Христову кротость и спасительное воздержание. Также Дух Святой просвещает и умудряет ум человека и духу его даёт силу и крепость переносить всякие скорби, страдания, муки и даже самую смерть.

Но как Дух Святой и какую дарует любовь, радость, мир и веру, мы никакими словами не можем это изъяснить. Потому что можно только чувствовать

сердцем, а не умом помышлять. А как Дух Святой даёт силу и крепость переносить страдания и муки и как умудряет ум человека, мы это видели особенно на святых апостолах. Посмотрите на них тогда, когда они ещё не имели в себе Духа Святого. Кто они были? Они были слабые и обыкновенные люди: и сам Пётр — глава апостолов, тот, который торжественно обещался умереть со Иисусом Христом, при виде первой

опасности не мог устоять против обличений простой служанки и трижды отрёкся от Иисуса Христа! И это обыкновенно так случается и случится со всеми людьми, не имеющими в себе Духа Святого. Но посмотрите на тех же апостолов после того, как они получили Духа Святого. Кто они? Это люди великие и необыкновенные; едва можно поверить, чтобы это были одни и те же люди. Возможно ли, ка-

жется, чтобы те, которые, подходя к Иерусалиму, трепетали от страха тогда, когда Иисус Христос предсказывал им Свою смерть; возможно ли, чтобы те же самые люди после того не только без страха, но с радостью и удовольствием переносили за истину всякие страдания, муки и даже самую смерть! Но такова сила Духа Святого, живущего в человеке!

| Святитель Иннокентий, митрополит Московский

| ШАГИ ВОЗРОЖДЕНИЯ |

Колокола для храма Достоевских

С семьёй великого русского писателя тесно связана Свято-Духовская церковь в Моногарове. Здесь произошло знаковое событие в день престольного праздника.

Храм в Моногарове давно объявлен памятником федерального значения. Жившие в имении Даровое Достоевские приходили сюда, в церковь Святого Духа, на богослужения; на церковном погосте похоронен отец писателя. В годы безбожия храм оказался разрушенным и разорённым, лишился святынь, икон, утвари и колоколов.

Ныне в храме ведутся крупномасштабные восстановительные работы — они приурочены к предстоящему 200-летию юбилею со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского. День Святого Духа в этом году праздновался 8 июня. В возрождающемся храме в день престольного праздника состоялись молебен и освящение новых колоколов; богослужение совершил благочинный церковью Зарайского округа протоиерей Пётр Спиридонов.

Фото Любови Дедовой

В ЧЕСТЬ СЯТИТЕЛЯ ВАСИЛИЯ РЯЗАНСКОГО

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Святитель Василий пошёл в свою келью и всю ночь горячо молился, совершил всенощное бдение, а утром — Божественную литургию. Потом он взял свою мантию, икону Божией Матери, вышел на берег Оки, встал на воду и против течения, как на корабле, на мантии, стал отплывать. И всё это люди видели и раскаивались. И когда он подплывал к Рязани, в это время готовились ко всенощной, в начале которой всегда бывает возглас диакона: «Встаните!» А диакон, по вдохновению Божию, вдруг громко сказал: «Владыка грядёт, выходите в сретение, встречайте Его». И вот они увидели чудо: по воде, как по суше, направляется к ним святитель. Вот это повествование с древних времён хранит Церковь. Не только в Рязанской земле, но и по всей России празднуется память святителя Василия — чистого монаха, подвижника, предстателя за людей.

Я очень рад, что Господь меня сегодня привёл снова к вам. Я вспоминаю, как два года назад мы освящали этот храм Божий, и радуюсь, что он не пустует, что вы сегодня собрались на молитву. Мне хочется поблагодарить Никиту Юрьевича за то, что он в сердце своём имел благую мысль создать этот храм в честь своего дедушки Василия, который сегодня тоже именинник, и мы молились о упокоении его души. Прошу Вас, Никита Юрьевич, принять на молитвенную память образ Божией Матери.

Благословляя верующих Зарайского края, владыка митрополит сказал: «Дай вам Бог здоровья и сил для преодоления тех трудностей, которые мы переживаем в период эпидемии. А Бог да подаст всем нам здравие, спасение и во всём благое поспешение и сохранит на многая лета!»

Вспоминая военное детство

Рассказывает жительница нашего города Анна Михайловна Нефёдова:

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

— Когда началась война, я была совсем маленькой, но некоторые детали той давней жизни я хорошо помню. Зарайск, по сравнению с нынешним, был гораздо меньше. Улицы в городе были мощёные, и мы, дети, летом бегали босиком, играли в лапту, ручеёк, догонялки. Магазинов в городе было мало. Наш самый любимый, куда мы чаще всего ходили, стоя на площади Облуп. Ещё я запомнила гастроном напротив почты и магазин у проходной фабрики «Красный Восток». Работали в городе и столовые: одна — на обувной фабрике, другая — в доме напротив рынка, на втором этаже. Конечно, за продуктами все ходили на рынок. В торговых рядах располагались магазины: обувной, мебельный, культтовары. Дети посещали Дом пионеров в детском парке, ходили за книгами в городскую библиотеку.

Моего отца Михаила Павловича Сальнова призвали в армию в 1941 году, и мама осталась одна с двумя детьми на руках: мне было шесть лет, а сестре Тоне — всего четыре. Мама работала на обувной фабрике, была передовиком производства, стахановкой. Кроме того, маму направляли и на трудовой фронт — копать окопы под Каширой и Озёрами; за это Клавдия Сергеевна Сальнова была награждена медалью «За оборону Москвы». С начала войны обувная фабрика перешла на выпуск сапог для армии; правда, продолжали шить в небольшом количестве и модельную обувь. Например, маме как-то выдали пару туфель как премию.

У обувной фабрики было подсобное хозяйство — в саду, рядом с домом Мачтета. На подсобном участке выращивали разные овощи: огурцы, помидоры, капусту, свёклу.

Вообще, голод тогда был страшный! Всё время хотелось кушать, и все мысли были только о еде. На продукты была введена карточная система. По карточкам выдавали хлеб, сахар, макаронные, крупы. Взрослые отоваривали карточки не каждый день, а старались копить целую неделю, чтобы сразу взять побольше. Чтобы прокормиться, мы с мамой ездили в колхоз выбирать картошку. Десять мешков собираешь для колхоза, один мешок — для себя. Помню, не раз пешком ходили в Серебряные Пруды, чтобы обменять вещи на хлеб, пшено, кру-

пу, картошку. В Зарайске, у кремля, шла торговля всяким скарбом — люди приносили то, что легко можно было продать, даже гвозди и какое-то старьё, чтобы на вырученные деньги купить какой-нибудь еды. Помню, в войну мы ходили на рынок. Из деревень привозили разные продукты, но мы могли купить только стаканчик молока.

В ту пору, когда фашисты уже подходили к Зарайску и немецкие лазутчики появлялись в окрестных деревнях, на главных улицах города вся мостовая была завалена горами пропитанных водой, тяжёлых тюков с ватой. Высота баррикад достигала второго этажа, и шли они до самого кремля. Во время войны в городе кругом был мусор, его убирали редко. Особенно грязно было весной, когда стаявал снег и грязные ручьи растекались по всем улицам.

Помню, как тревожно становилось от сводок Совинформбюро, где говорилось о потерях советских войск на фронте. В 1941 году мы жили в доме обувной фабрики на улице Советской, и в нашем дворе было бомбоубежище. Бывало, как только услышим сигнал воздушной тревоги, бегом туда. Сигналы тревоги бывали часто, а вот бомбили Зарайск всего один раз. Одна бомба упала на территорию фабрики «Перопух», другая — там, где сейчас стоит «военный дом». Мы детьми из любопытства бегали смотреть на глубокие воронки, которые остались от упавших бомб.

Поздней осенью 1941 года в Зарайск вошла конница генерала Белова. Бойцов разместили в домах жителей Спасской стороны. Например, в доме, где жил мой будущий муж Анатолий Павлович Нефёдов, остановились на постой несколько кавалеристов. Сами солдаты спали в доме прямо на полу, застеленном соломой. А лошадей поставили в сарай, и Толя ходил поить лошадей. Он наблюдал, как кормили животных, насыпая овёс в торбу, что висела на морде лошади.

Школьники в военную пору продолжали учиться, хотя многие школьные здания были отданы под госпитали. Мы учились на улице Карла Маркса — в здании, где теперь находится отдел ГИБДД. Напротив, в деревянном доме, располагался Зарайский ЗАГС, рядом — фотоателье.

В 1942 году мы с мамой переехали на улицу Ленинскую, в дом напротив школы. Вскоре школь-

ное здание занял госпиталь и рядом вырыли ров. Бывало, мы, дети, гуляем на улице и видим: сидят солдатики. У кого — рука, у кого — нога или голова перевязаны. Раненые позовут нас, дадут хлеба. А мы, голодные, радовались каждому куску! Если приезжала полевая кухня, где в котле были гречневая каша с тушёнкой, нас угощали и кашей. Нам разрешали приходить в госпиталь, но только на первый этаж. Помню, стены были разрисованы ранеными на военные темы. На второй этаж нас не пускали, наверное, там лежали тяжелораненые.

Когда госпиталь вывели из школьного здания, нас перевели учиться туда. Там, в средней школе №2, я училась до её окончания.

Электричество в городе было не всегда. Пищу тогда готовили на керосинке. Домашние уроки мы часто делали при тусклом свете коптилки: это была консервная банка с маслом и фитилём. Что могли, делали для фронта: дома вечерами вязали носки и шили кисеты для солдат.

Помню, однажды, это уже было в конце войны, слышу кто-то кричит: «Немцев привезли в баню!» Мы тут же побежали туда, видим, у бани стоит целый отряд немецких солдат в военной форме. Мы их с любопытством рассматриваем, а они пытаются выменять на хлеб, сало, яйца всякие безделушки. А у нас и самих-то ничего нет, мы сами голодные!

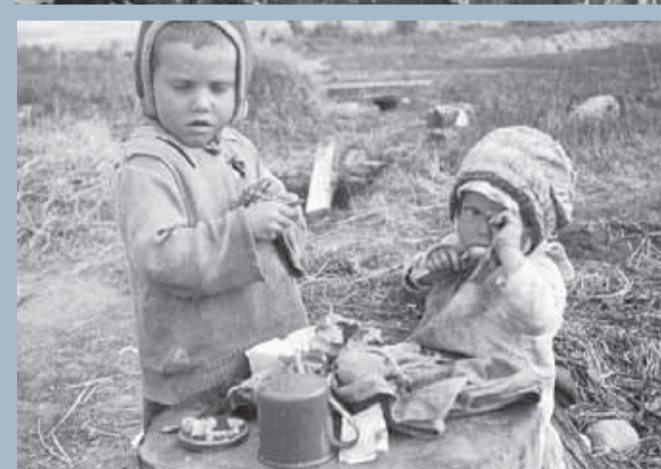
Жили мы бедно, плохо, но были общительными, с теплом относились друг к другу, доверяли, помогали, выручали. В нашей квартире, например, жили три семьи, было шестеро детей, и мы никогда не ссорились, не запирали дверей.

Никогда не забуду ту огромную радость, что охватила нас в День Победы! Наша соседка Антонина Ипполитова выскочила с криком: «Война кончилась!», схватила гитару и с размаху разбила её о перила! Все жители нашего дома, услышав сообщение о капитуляции Германии, высыпали во двор, кричали от радости, обнимались, пели, плясали...

Об отце мы не получали весточки всю войну, он вернулся домой лишь в конце 1945 года. Пришёл больной, на костылях. Сначала лечился в Зарайске, потом в Москве, где и умер весной 1946 года. Мы до сих пор не знаем, где он воевал...

(Продолжение на IV стр.)

ДЕТИ ВОЙНЫ ИНТЕРНЕТ-ФОТОГАЛЕРЕЯ

Вспоминая военное детство

Рассказывает ветеран педагогического труда **Антонина Николаевна Сидорова**:

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

— 20 июня 1941 года мне исполнилось 9 лет, а 22 июня была объявлена война. В этот день кончилось моё счастливое детство и началась новая жизнь.

Помню, что в то время не хватало продовольствия. Запасов ни у кого не было. По утрам выстраивались огромные очереди за хлебом. Рано утром мама занимала очередь, ближе к открытию магазина бабушка будила нас с братом, и мы бежали к маме, чтобы больше взять хлеба. Маленький братишка всегда просил хоть крошку. Мама при этом часто тихо плакала. Я ругала его за то, что он расстраивает маму. Мне было жалко обоих.

В первый военный год уродилось много грибов. Грибы варили, жарили, солили, сушили. Они нас выручали в то трудное и голодное время.

Я начинала учиться в Кондратьевской начальной школе №2 (на ул. Красноармейской). Но в военное время здание отдали под госпиталь, поэтому новый учебный год мы начали в Романовской школе (на Спасской стороне). В школе для учеников было организовано бесплатное питание. На завтрак нам давали кусочек чёрного хлеба и стакан чая. Обедать ходили в столовую обувной фабрики. На первое — щи из кислой капусты, на второе — солянка из той же капусты. Потом — морс из клюквы. Щи я съедала сама, а солянку несла домой — маленькому брату.

Вечерами всей семьёй слушали по радио новости с фронта. Но радоваться пока было нечему, т.к. немцы быстро приближались к Москве. Я видела, как тревожились взрослые, поэтому и нам становилось страшно. Зарайск два раза бомбили. В городе было много военных. Наш дом находился около рынка, на площади Революции, посреди которой построили бомбоубежище. После первой бомбёжки мы ложились спать в верхней одежде — в минуты опасности мы могли быстро выбежать из дома и спрятаться в убежище. Стёкла в окнах везде заклеивали газетными полосками, чтобы во время взрывов осколки не разлетались. Электричества не было. Уроки приходилось делать с «маргасиком». Это баночка с керосином, в которую опускался шнурок. Его зажигали, он медленно

горел, чуть освещая комнату.

Поздней осенью 1941 года в городе закрылись школы и детские сады, т.к. враг был уже около Москвы. Жителям выдали продовольственные карточки. Помню, мама отоварила карточки, собрала необходимые вещи, мы сложили их на санки и отправились в деревню Слепцово, к родственникам. Помню, что добирались до них по бездорожью два дня. Ночевали у знакомых — в деревне Козловка. Слепцовские родственники встретили нас очень радушно, и мы провели у них первую военную зиму. В маленьком домике нас было 10 человек — женщины и дети. Все мужчины воевали на фронте. Печки и кровати для ночлега на всех не хватало, поэтому мы спали на полу. Каждый вечер стелили солому на пол, а утром собирали её.

За дровами ходили в лес вместе — взрослые и дети. Пока вязанку донесёшь, всё плечо отсохнет. Трудно было, но никто не жаловался, всё делили поровну. Все были дружны и довольны. Как были рады, гостеприимны и терпеливы люди того времени! Трудно было всем, но мы верили, что победа будет за нами!

В конце зимы мы вернулись в Зарайск. К тому времени враг был отброшен от Москвы, но война продолжалась. В городе заработали детские сады, школы, и мы возобновили учёбу. Взрослые трудились, не покладая рук, а мы, дети и подростки, им помогали. Летом в колхозе организовано, с учителями, пропалывали пшеницу, собирали и сдавали на овощную базу лекарственные травы — листья подорожника и крапивы.

В сентябре все трудились на уборке урожая. Наш класс с учителем физкультуры С.С. Карасёвым работали и жили в деревне Вельяминово. Выбирали картофель и срубали капусту. Помню, как Сергей Степанович ломом отваливает мерзлую землю, а мы своими ручонками откопываем картошку. И вдруг повалил снег. Учитель произнёс: «Всё, хватит!», и нас отправили домой. Так, только в октябре 42-го начался очередной учебный год.

Следующим летом нас отправили в деревню Баребино, где мы, под руководством взрослых, работали на веялке. Работа эта очень пыльная. После работы мы умывались в роднике, где вода очень хо-

лодная. Я заболела: по всему телу появились чирьи. Меня отправили в больницу. Пролечилась, и опять — в колхоз. Полоди просо, морковь, стоговали сено. Стог заложить — это большое искусство. Умели это делать только старые люди. С нами работали женщины и один старичок. Дети подносили сено, женщины подавали его, а старик укладывал в стог. И так до позднего вечера. Очень уставали, но взрослым не жаловались. Жили на квартире у старой женщины. Она готовила нам обед, а две девочки помогали ей. Запомнилось, что кормили нас хорошо, дома такой еды не было. В конце лета мы получили за работу несколько килограммов пшеницы. Мама отнесла эту пшеницу на мельницу. Теперь у нас была мука! Мама пекла пышки. Я радовалась и гордилась тем, что заработала это своим трудом для семьи.

Все в то время мечтали о победе, помогали фронту, не жалели сил ни взрослые, ни дети. Во время учебного года с нашей учительницей Надеждой Андреевной Шатовой готовили посылки на фронт с носками и варежками, собирали детскую одежду для отправки в освобождённые от немецких районов.

Хорошо помню возвращение папы с фронта. Было лето. В окно увидела, что к дому подъехала машина, из неё вышли две медсестры и вывели папу на костылях. Он был тяжело ранен — перебиты рука и нога. Но мы были очень рады его возвращению.

Много воспоминаний осталось о том времени, но самое светлое воспоминание — День Победы! Это была не просто радость, а всеобщее ликование! На площади Революции собралось огромное количество народа. Кругом — смех, песни, танцы, радость и слёзы... Закончилась война, которая принесла так много горя в каждую семью!

Вспоминая военное детство, хочется пожелать нынешнему поколению, чтобы никогда им не довелось испытать того, что выпало на нашу долю. Помните и учитесь у старшего поколения, ведь за его плечами такой багаж опыта и знаний! Берегите мир, всегда по-хорошему, с добром относитесь к людям.

Подготовили **Ольга ПОЛЯНЧЕВА** и **Надежда СОЛОМАТИНА**

ДЕТИ ВОЙНЫ ИНТЕРНЕТ-ФОТОГАЛЕРЕЯ

